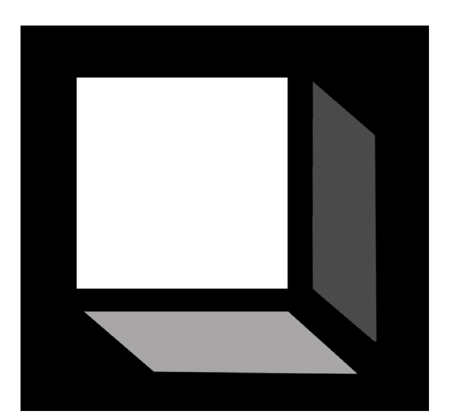
К.У.Б.

катализатор умственного брожения #2 май 2009

Приметы времени

Частные проблемы РГГУ как отражение кризиса системы образования

В последнее время ведущие ВУЗы страны все чаще кичатся своей престижностью, значимостью, прекрасным уровнем образования. Оно и понятно - Фурсенко, например, дал им в этом году льготы при приеме ЕГЭ: они помимо него проводят еще и свои экзамены. В списке этих самых университетов оказался и знакомый мне не понаслышке РГГУ.

«Вековые традиции, современные технологии». Так звучит слоган, придуманный главным маркетологом ведущего гуманитарного вуза страны. И все бы ничего, на факультетах психологии, лингвистики, истории народ учится и не обламывается, да складывается ситуация характерная для многих отечественных альма-матер. Наиболее престижным факультетом считается - дада, тот, где есть экономика, юриспруденция и менеджмент, такие классные и актуальные специальности. При ближайшем рассмотрении факультет оказывается сплошным вытягиванием денег. Бюджетники совершенно не обламываются, называя суммы, которые они отдали за поступление (таковых больше половины), а «платники» за год обучения выкладывают деньги соизмеримые с тем же экономическим факультетом МГУ. Казалось бы, ситуация нормальная. Но капитализм приучил нас к тому, что цена должна соответствовать качеству, и наоборот. Так вот качество обучения скверное. Люди, которые хоть что-то делают, сдают сессии заранее - в декабре и мае. Институт Экономики Управления и Права доволен.

Меня очень обрадовала программа на это полугодие. В ней было достаточно много интересных предметов. Но вот парадокс - сегодня второе мая и по тем самым интересным предметам лекции давно, а семинары - недавно, закончились. Количество семинаров практически по всем предметам тоже не фонтан: от двух до четырех. В прошлом году, например, было в два раза больше. Это может быть вызвано двумя событиями. Первое - кризис, преподавателям сокращают часы, обязывают проходить программу в укороченные сроки. Вторая, по предположению одного преподавателя, заключается в следующем. Все помнят конфликт РГГУ с РПЦ. Последние вроде как вернули себе коекакие помещения. В итоге теперь в главном корпусе просто не хватает аудиторий на всех. Ну да, стоит также отметить, что нехилый кусок шедевра Алабяна (главное здание РГГУ) на улице Чаянова принадлежит офисам. Почему - не знаю.

Кстати, преподаватели - отдельная тема. Спящие бабушки, стоящие в пробках дамы вечно второпях, бильярдисты-математики, неуверенные в том, о чем рассказывают. Таков семинаристский состав ИУЭПа.

Все это лишь часть проблем, актуальных сейчас для ВУЗа.

Ситуация безусловно не безнадежная, есть пути исправления ошибок, только это не нужно никому - ни научным руководителям, ни студентам. И пока, если у вас есть мешок денег, и в обучении вам, прежде всего, нужен диплом - тогда добро пожаловать в ИУЭП!

Автор

Также в номере:

Обзор новостей мирового студенческого движения

Студенческие инициативы в разных странах продолжают борьбу за свободное образование для всех.

Противостояние реформам, которые превращают образование в товар, доступный только элите, объединяет студентов, учащихся, преподавателей. Европейские студенты выступают против Болонского процесса, приводящего к дальнейшей коммерциализации образования. Протестующие требуют доступное и бесплатное высшее образование, студенческое самоуправление. Студенты выступают против авторитарного контроля администрации и полиции на территории университетов – они должны стать свободными зонами автономии.

Последние несколько месяцев студенческое движение заявляло о себе различными акциями протеста: демонстрациями, флэшмобами, захватами зданий учебных заведений, голодовками и другими средствами.

Протесты в Испании

Барселона стала центром борьбы против Болонского процесса. Студентам удалось захватить университет и удерживать свои позиции в течение 118 дней. Протестующие заявили об основании международного комитета «Comision Internacional» с целью координации и объединения групп, выступающих против реформ высшего образования в Европе. 23 февраля 2009 г. Барселонский студент Томас Сайес (Universitat Autònoma de Barcelona) объявил голодовку, требуя от властей Каталонии пойти на открытый диалог в отношении Болонского процесса. Через месяц молодой человек был госпитализирован из-за сильного ухудшения здоровья, так и не добившись какой-либо реакции.18 марта полиция ворвалась на территорию университета и жесткими методами освободили помещение -19 человек были арестованы. На следующий 19 марта на улицы города вышло около 50000 человек, протестующих против полицейского беспредела и требующих остановить реформы образования. Для подавления демонстрации были привлечены силы полиции, которые с помощью дубинок и слезоточивого газа пытались разогнать студентов. В ответ в АСАВ-ов полетели камни и бутылки.

Протесты в Бельгии

Активисты из 8 стран собрались в Брюсселе, чтобы провести единую демонстрацию против Болонского процесса. Участники студенческого движения провели театрализованные акции и массовые демонстрации, в которых приняло участие до 4500 человек.

Протесты в Австрии

В Австрии прошли масштабные уличные протесты. В акциях приняли участие около 60000 человек! 25000 человек вышло на улицы Вены, 20000 протестующих в Верхней Австрии, 12000 в Линце, 6000 в Зальцбурге, 3000 в Дорнбирне. В ходе протестов пострадало здание министерства образования, в котором побили стекла.

продолжение на странице 3

ПОЭМА СОЛИДАРНОСТИ (ОНА ЖЕ РАЗОБЩЕННОСТИ)

Мы помним, мы храним верность событию.
40 лет - как 40 дней.

Возвращайтесь в аудитории,
они защищены от пожара.
Из искры, нет, не возгорится -
приняты все меры,
более-менее искренне.

На всякий пожарный следовало бы
сигнализацию встроить и в тело.
Ведь пожар в одной голове
всегда может перекинуться на другую,
И тогда полыхнет весь город.
Для этого-то и нужны -
качественная изоляция индивидов,
система пожарной тревоги,
самый простой телефонный номер,
также, вероятно, призванный напоминать
об одиночестве
и невозможности солидарности.

Возвращайтесь в аудитории,
они защищены от шума и сырости.
Они просто созданы
для плодотворных исследований
шума и сырости.
Где, как не в аудиториях
можно составить изотермы и шкалы шумов.
Где, как не в аудиториях
можно составить компетентное
представление об этих феноменах.

Возвращайтесь в аудитории,
они защищены от сумбура улицы -
бесподобной-архитектурой-модерн-
фасадом,
Защищены от всей этой глупости и надсады
- от ежедневных убийств нацменов
- и от цен на нефть колебаний
- от брюзжаний бомжа
- и от дубинок режима
- от всего этого 'централизованного
постмодернизма'.

Только в аудиториях священное
исследовательское негодование
можно будет без утечки направить
на подробное описание всех нарушений и
попраний.
Состроить немой упрек системе.
Не мой и ничей, ведь все мы,
в сущности, не так уж и негодуем,
возвышая свой голос лишь до немоты
упрека,
занимая руки - экспертной фигой
в кармане.

Возвращайтесь в аудитории,
они защищены в том числе от подобного
рода провокаций.
В них всегда найдется мудрый модератор,
ответственное лицо,
чья широкая либералистская душа,
и вы тоже его поймите, не сможет все ж
простереться
до постановки вопроса о собственной
легитимности.

Вы не хотите играть в подковерные игры,
но вы оставляете нетронутым сам ковер
и оставляете возможность вызвать вас на
него.

Когда же вызовут, нечего сетовать -

Возвращайтесь в аудитории,
и вправду, не май-месяц.

Павел Арсеньев

Уличный Университет

Учитывая факты репрессий и коррупции в Университетах, растущую коммерциализацию образовательного процесса, а также то, что сегодня студенчество в целом разобщено, деморализовано и деполитизировано, группа студентов, сотрудников различных петербургских вузов, активистов, исследователей и заинтересованных граждан инициирует создание Уличного Университета (УУ).

Сегодня все больше людей чувствуют полную невозможность что-то менять в мире, с которым, как они в то же время чувствует, происходит что-то не то. Да, есть возможность делать карьеры, копить деньги, много бесконечно вкалывать, пресмыкаться перед начальством, отдыхать до беспамятства перед телевизором… Но даже у самого вовлеченного человека не может не возникать ощущения все возрастающего убожества жизни, что даже несмотря на все успехи и комфорт жизнь становиться все более пустой и бессмысленной.

Но мало у кого есть возможность понять причины этого положения, охватить мир во всей его сложной противоречивости и полноте, понять свое место в нем и истории и осознать, что необходимо действовать.

Любое знание о мире проверяется только практикой. И любое практическое действие порождает свое новое знание. Мысль и действие неминуемо совмещены в едином процессе познания мира. Однако для реальной трансформации существующего порядка вещей необходимо знание об устройстве общества. Но где его можно получить сейчас?

В последнее время мы наблюдаем кризис ценностей образования во всем мире. Знаковой приметой этого кризиса стал упадок теории и практики дисциплинарного гуманистического идеала образования, которое вменяло его обладателю не только осознание своих гражданских прав и обязанностей, но также давал средства для возможности мыслить изменения, подрывающие существующий порядок вещей. Воспитание солидарности, достоинства, понимания своего места в истории, способностей к участию в политической жизни уже не рассматриваются как необходимая часть любого образовательного процесса. Сегодня дисциплинарная автономия образования оказывается ненадежной гарантией его защиты от посягательств рынка, особенно в ситуации, когда подорвана ее основа - бесплатность, обеспеченная государственным финансированием. Образование все больше становиться инструментом политики корпораций и рынка, заинтересованных только в получении рентабельной и послушной рабочей силы или же проводником государственной идеологии и тупикового консерватизма, снова отбрасывающего Россию на задворки истории. Эта сервильность образования представляет угрозу творческому и живому развитию общества. Противостоять этому мы можем путем распространения и производства альтернативных форм знания, продолжающих и развивающих освободительные традиции разных образовательных практик.

Уличный университет возник как реакция на демонстративно наглое и мстительное закрытие властями Европейского университета в Санкт-Петербурге, слушатели которого после ряда травестированных интервенций в публичное пространство перешли к своему естественному занятию – обучению, в ситуации закрытого университета по необходимости ставшему также уличным и действительно коллективным.

Первый Уличный Университет прошел воскресенье 9 марта 2008 года в Соляном переулке в два часа дня. Мероприятие продолжалось около часа, на нём присутствовали

около 70 человек, включая студентов, аспирантов и преподавателей разных университетов, общественных деятелей, активистов, журналистов и всех заинтересованных лиц за исключением разве что представителей правоохранительных органов.

Цель Уличного Университета – возродить традиции студенческого самоуправления и создать эффективную сеть, состоящую из исследователей, активистов и сочувствующих граждан, объединенных желанием сформировать альтернативное поле производства и распространения критического знания. Название Уличного Университета отсылает к месту, по определению открытому, где такого рода контр-знание только и может изобретаться. В этом смысле, УУ наследует как античному опыту (Сократ, киники, Аристотель), так и экспериментам новейшего времени (ситуационисты, Free Speech Movement в Калифорнийском университете, Йозеф Бойс, Свободный Университет, существовавший в Ленинграде во времена перестройки). Кроме того Уличный Университет ставит перед собой цели возвращения публичности публичному пространству через проведение занятий на улицах города и налаживанию связей между академическим сообществом и различными общественными движениями и инициативами.

УУ – это площадка для обсуждения актуальных вопросов социальной действительности. Предпочтение отдается актуальным темам: студенческое движение, международный и отечественный опыт альтернативных образовательных практик и контр-институций, демократические художественные и исследовательские объединения, гражданское сопротивление, эстетика и теория авангардных форм творчества, низовой активизм.

УУ – предполагает свободу форм самовыражения. Занятия в Университете могут принимать форму как академических семинаров, так и художественных или других социальных акций (сообщение с последующим обсуждением, свободная дискуссия на заявленную тему, социологический опрос, перформанс, коллективная манифестация, выездная сессия, встреча с активистами иных сообществ и общественных движений).

Уличный Университет ставит две сопутствующие цели: автономия университетов и самоуправление студентов в рамках существующих учебных заведений, а также создание альтернативной сети контр-институциональных практик. Индивидуалистическим ценностям карьеры, профессионального успеха и интеграции в существующий порядок УУ противопоставляет практику общности, сотворчества и нонконформизма. УУ является полем взаимодействия самообразования, повседневных практик, искусства и активизма.

Уличный Университет - это открытая, постоянно расширяющаяся сеть студентов, сотрудников различных петербургских вузов, исследователей, активистов и заинтересованных граждан, построенная на принципах открытости, самоорганизации и самоуправления, не привязанная ни к какой организации или институции. УУ включает в себя Координационный Совет, основная функция которого состоит в обеспечении организационного и информационного сопровождения деятельности УУ.

Из Декларации и Истории Уличного Университета

Адрес Уличного Университета в Интернете: http://www.streetuniver.narod.ru
Сообщество в Живом Журнале: http://community.livejournal.com/newstreetuniver

Об Уличном Университете в Москве на странице 6

ЕГЭ - молчание ягнят

Листая в первых числах апреля страницы сайта Института Коллективное Действие (www.ikd.ru), я натолкнулась на анонс акции протеста против Единого Государственного Экзамена, которая должна была пройти 3 апреля на Чистых прудах. Помимо интереса к предстоящей акции, в сознании всплыли весьма неприятные воспоминания об угрозе сдачи ЕГЭ в 11 классе, даже несмотря на то, что школьные годы мои уже давно позади и угроза эта прошла стороной. ЕГЭ представлялся мне тогда монструозным, беспощадным, бестолковым и бездушным проектом общероссийского тестирования школьников, который поставит всех абитуриентов в неприятное положение и на корню отсечет возможность проявить в ходе экзамена и развить в процессе подготовки к нему творческое и неординарное мышление. Мнение сегодняшних школьников о ЕГЭ и степень их вовлеченности в протестную активность по этой теме, я решила узнать, отправившись на пикет к памятнику Грибоедова.

Полагаю, что необходимости вновь говорить о том, что все декларированные Министерством Образования преимущества ЕГЭ перед классической формой сдачи экзамена на деле оказались фикцией, не стоит. И, что бы чиновники нам ни говорили о сокращении уровня коррупции при поступлении в ВУЗы, об уравнивании шансов на поступление абитуриентов из столицы и других городов и прочих аспектах "демократической и гуманистической" сути ЕГЭ – бесполезно, вся эта лапша давно уже не виснет на ушах.

Приведу сперва отчеты об акциях с сайта Независимой гражданской инициативы за отмену обязательного ЕГЭ (http://www.antiege.org), а затем поделюсь собственными мыслями по этому поводу.

«3 апреля в Москве у памятника Грибоедову на Чистых прудах прошел пикет, организованный гражданской инициативой «Против обязательного ЕГЭ». Пикет представлял собой небольшое информационное мероприятие, призванное заявить о начале подготовки запланированного на 26 апреля общероссийского Дня Действий за отмену обязательного ЕГЭ.

Несмотря на отвратительную погоду и камерный характер акции, в ней приняло участие более 40 человек. Около 15 школьников, впервые принявших участие в подобной акции, выразили желание распространять информацию о наших акциях и всячески помогать в организации кампании. Собравшиеся держали плакаты «Спасибо не надо», «ЕГЭ - это зло» и скандировали «ЕГЭ в топку», «Нам не нужен ваш ЕГЭ», «ЕГЭ - это Г..», «Фурсенко, уходи!».

В течение месяца в рамках кампании против обязательного ЕГЭ и подготовки Дня Действий в различных регионах РФ пройдут аналогичные пикеты, пресс-конференции, семинары, перформансы и граффити-акции».

Сорок человек?! В Москве более шестидесяти тысяч выпускников, не говоря о количестве родителей и учителей, которых проблемы системы образования касаются напрямую. Я интересовалась у организаторов пикета, как проводилось анонсирование мероприятия. Были и афиши в школах, и флаера, которые раздавали учащимся, и стикеры, которые клеились повсеместно, и даже создана группа «В Контакте», то есть малочисленность пикета – это уже точно не провал организаторов. Плохая погода? Ну, может быть... Но не могли же из-за плохой погоды не прийти десятки, сотни человек.

Я наивно предположила, что, возможно, 26 апреля число пришедших выразить свое несогласие с фактом обязательного повсеместного введения ЕГЭ будет в разы больше. А на деле...

«26 апреля, в рамках Всероссийской акции против обязательного ЕГЭ, в Москве на Чистопрудном бульваре прошел пикет, в котором приняло участие несколько десятков человек.

Необходимо отметить, что поданное заранее уведомление о проведении митинга против ЕГЭ на Пушкинской площади было отклонено московской мэрией под смехотворным предлогом. Тем не менее, отсутствие мегафона успешно компенсировалось наличием множества свистков, трещеток и звучных кричалок, привлекавших внимание многочисленных прохожих. Перед собравшимися выступили представители СД ВПЕРЕД и Независимой инициативы против обязательного ЕГЭ тт. Сергеев и Анна Волчкова, известный социолог Борис Кагарлицкий, Иван Овсянников(СоцСопр).

В тот же день митинги и пикеты против обязательного ЕГЭ и реформ образования прошли во многих города России: в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Тюмени, Перми, Ярославле, Нижнем Новгороде, Новосибирске и других городах.

В целом, несмотря на многочисленные препятствия со стороны властей в проведении всероссийской акции против ЕГЭ, этот первый в своем роде опыт можно считать вполне удавшимся. В ходе подготовке к акции был достигнут достаточно высокий уровень координации действий групп по всей стране, сформулированы общие требования кампании против ЕГЭ, налажена информационная работа. Будем надеяться, что этот опыт послужит хорошей основой для будущих акций протеста, которые похоронят раз и навсегда людоедские проекты Министерства образования».

Касаемо людоедских проектов Министерства Образования - а что вообще хорошего можно ожидать от министра Андрея Фурсенко, который систему образования называет «садиком», а себя – садовником? При этом Фурсенко ни дня не проработал учителем и искренне полагает, что его зарплата ниже учительской.

И как так получается, что, судя по количеству и контингенту пришедших на пикет, вопросы образования волнуют только партийных деятелей и гражданских активистов, а не самих участников процесса образования? Или школьники медленно «мариновались» с 2001 года предвкушением ЕГЭ, что оказались не способны на организованный протест? Возможно, многие учащиеся уже осознали неизбежность централизованного тестирования и предпочли потратить время перед экзаменами на подготовку к ним, натаскиваясь на проставление галочек в пустых квадратиках, но не изучая сам предмет. Папы-мамы тоже очевидно решили провести свой досуг как-то иначе, чем стоять с баннерами и плакатами на пикете или иным способом заявлять о своем несогласии. Хотя группа родителей подала иск в Верховный суд России о незаконности ЕГЭ и в случае победы они добьются его отмены. Они просят признать недействительным приказ министерства N362 от 28 ноября 2008 года. Истцы не со гласны с пунктом 9 этого приказа, который гласит, что экзамен проводится с использованием заданий стандартизированной формы. По мнению родителей, таких стандартов нет.

Весьма показательным является тот факт, что уже произошло несколько десятков детских самоубийств после недопуска к ЕГЭ или провала при его сдаче.

Все это приводит в очередной раз к мысли, что весь смысл образования заключается не в передаче знаний, навыков и умений педагогом ученику, не к раскрепощению, свободе и уверенности в себе, посредством обретения этих знаний, а к воспитанию молчаливых, послушных, закомплексованных болванчиков авторитарными, репрессивными методами.

Анастасия Кузьменко

Обзор новостей мирового студенческого движения

Протесты во Франции

В марте 2009 г. во Франции протестовали против сокращения университетских преподавателей. Стихийная демонстрация сопровождалась массовыми беспорядками и столкновениями с полицией. Правительство объявило о приостановке реформы, касающейся сокращения части университетских преподавателей, занимающихся исследовательскими работами. Однако радикальные студенческие и преподавательские организации добиваются такими действиями ее полной отмены. В марте также прошла всеобщая массовая забастовка, в которой приняло участие до 3,000,000 человек. Не обошлось без арестов – только в Париже арестовано 300 манифестантов.

Reclaim your Education Global Week of Action

В конце апреля (20-29/04/2009) около 50 городов приняли участие во всемирной неделе действий «Верни свое образование!» (Reclaim your Education - Global Week of Action). Студенческие инициативы из 15 стран на 4 континентах выступили против коммерциализации образования, засилья интересов корпораций и власти при организации учебного процесса.

Протесты в Германии

Всемирная неделя акций в Гамбурге прошла под лозунгом: «Думай глобально, действуй локально». Поводом для протестов стало значительное урезание бюджета факультета. Президента университета также обвинили в продаже знаний производителям оружия. Студенты организовывали различные акции протеста, семинары и дискуссии на тему необходимости бесплатного и доступного образования. Наконец, протестующим удалось захватить административное крыло здания университета. Президент университета не желала общаться и вместо этого попыталась сбежать из захваченного здания под прикрытием полиции. Преследуемая студентами дама еле смогла унести ноги.

Протесты в Хорватии

Хорватским студентам в ряде городов удалось захватить здания своих учебных заведений. Первыми были Загребские участники Независимой студенческой инициативы за права бесплатного образования. Мирным путем был захвачен факультет философии, обычные занятия и экзамены отменили, а вместо них провели дискуссии и кинопоказы. На третий день блокады протестующие добились поддержки многих преподавательского состава. Следующим был город Задар, где студенты заняли 3 университетских здания. Профессора с первого дня протеста выразили свою солидарность протестующим. В городе прошел тысячный митинг. В дальнейшем в 8 хорватских городах (Загреб, Задар, Риека, Осиека, Сплит, Пула, Вараждин, Славонский Брод) было захвачено 20 факультетов и 2 здания университетов целиком! В общем университеты были заняты протестующими в течение 9 дней.

Протесты в Дании

Студентами захвачена центральная администрация Копенгагенского университета – захват продолжался 3 дня. Студенты требовали сместить ректора и предложили в качестве кандидатуры на его место козла по имени Асгер .

Протесты в США

Нью-Йоркские студенты университета Новая школа требуют сместить с поста ректора Боба Керри. Керри - бывший сенатор США и губернатор Небраски, поддержавший войну против Ирака. Помимо увольнения Керри, протестующие требовали реформировать административный процесс университета, упорядочить учебную программу и предоставить им больше пространства для занятий. Студенты забаррикадировались в одном из зданий университета и оставались там в течение 5 часов, после чего полиция, используя слезоточивый газ, произвела арест протестующих. Вечером того же дня, на площади Юнион-Сквер был организован митинг протеста против арестов. Недовольные пытались пройти маршем к дому Керри, но акция была разогнана.

Во всемирной неделе действий также приняли участие Австралия, Бангладеш, Польша, Марокко, Бельгия, Сербия, Соединенное королевство, Финляндия и другие страны.

Несмотря на то, что студенческое сопротивление сейчас трудно назвать массовым явлением, оно живет и остается средством воплощения в жизнь идей равенства, свободы и самоуправления.

Против отчуждения в образовании

Зачем и почему?

Существует такое любопытное понятие как отчуждение. Чтобы не уходить в дебри всяких теорий я здесь определю его просто.

Отчуждение это отсутствие возможности управлять своей жизнью, это когда все основные решения, напрямую касающиеся тебя, принимают всевозможные дяди и тети, только не ты. Эта фигня существует повсеместно. Мы не решаем, сколько нам часов работать, что и в каких количествах производить, каким должно быть вознаграждение за труд, мы не решаем, построят ли посреди нашего двора дом, вырубят ли соседний парк, построят ли рядом с нашим городом АЭС. Точно также мы никоим образом не участвуем в принятии решений связанных с процессом нашего обучения, как в школе, так и в различных училищах, академиях, институтах и университетах. Нравиться ли жить вам в таком обществе? Мне нет. Может это звучит пафосно, может смешно, но я хочу изменить этот мир так, чтобы этого отчуждения не было. В частности, я хочу, чтобы школьники, студенты и преподаватели совместно разрабатывали программы обучения, планы занятий, распорядок дня, другие всевозможные мероприятия, чтобы обучение было диалогом между учеником и учителем, а не монологом учителя и т. д. Короче я хочу, чтобы школы и университеты принадлежали тем, кто в них учиться и тем, кто учит.

Как?

С одной стороны, нам всем хорошо известно что эти самые дяденьки и тетеньки управляющие нашими жизнями, ни за что добровольно не откажутся от своего “нелегкого” дела, т. к. это дает им материальные преимущества перед всеми остальными, кроме того они уже себе привили вкус к власти и за счет этого утверждаются как личности. Они просто не могут не управлять, в случае потери контроля над своими “подопечными”, т.е. нами, жизнь для них просто потеряет смысл. С другой стороны мы так же хорошо знаем, как простые люди с радостью отказываются от возможности принимать решения по основным вопросам жизни общества, передоверяя это всяким президентам, депутатам, министрам, капиталистам, вузовской администрации, директорам школ и т. д. Вот такой вот садомазохизм. Но естественно далеко не всем это нравится. И среди школьников и студентов тоже есть такие личности. За что и как таким людям бороться? Может быть, создать правильную партию, прийти к власти и сделать все как надо? Но измениться ли от этого общество, исчезнет ли отчуждение? Нет конечно, если люди готовы доверить все какой-то партии то, что в итоге они будут решать сами. Надо понять, что отчуждение принципиально нельзя победить сверху. А как тогда быть? Может быть, создать «профсоюз» с четким разделением на руководство и рядовой состав, самим стать “профессиональными” юристами и борцами за права учащихся, сделать так, чтобы власть вас уважала и считалась с вашим мнением. Но постойте, а что же тогда будут решать студенты, ради которых вы все затеяли? Если они передоверили вам бороться за их права, так чем вы тогда лучше власти? Да ничем. Ну а есть ли другие выходы? Естественно, есть и история знает примеры студенческих движений, которые бы не замыкались на партиях и “профсоюзах”, в которых есть деление на управляющих и подчиненных, примером может служить сегодняшняя Греция, май 68 года во Франции, Россия в начале 20 века и т. д. Особенность этих движений в том, что все основные решения в них принимали общие собрания (самоорганизация) и то что эти решения воплощались в действии самих участников движения (прямое действие), а не в просьбах к властьимущим, в судебных жалобах и т. п.

Да, без денежных мешков, административного ресурса и сладких для обывателя речей, о том, что якобы он может положиться на вас в деле отстаивания его интересов, вы не сможете набрать себе сразу же кучу сторонников. Но кто сказал, что будет легко? Очевидно, что становление такого движения будет происходить очень долго, что первые победы будут стоить очень больших усилий.

На настоящий момент в России видны первые ростки таких студенческих инициатив. Пока они очень слабы. Людям, безусловно, не хватает опыта, знаний, а главное пока не удается раскачать студенческие массы, сделать борьбу за другой новый мир без отчуждения нормой жизни, смыслом жизни. Что же посмотрим, что будет дальше? Я призываю всех школьников, студентов, учителей, аспирантов, профессоров, присоединяться к нашей борьбе и создавать собственные инициативы. Я призываю людей стать творцами своей истории! И я уверен, вместе - мы победим!

Sancho

Образование для них или для нас?

Что такое образование? Подготовка нового члена общества, который благополучно в него впишется или обучение человека одновременно мыслить и действовать, изменяя общество в котором он живет? Подготовка новой гайки для бесперебойного функционирования капиталистической экономики или обучение человека мыслить за рамками купли/продажи. Может показаться, что представляя проблему таким образом, я впадаю в крайности. Почему, скажем, нельзя людей научить взаимопомощи, солидарности, самоорганизации, борьбе за свои права и одновременно научить их подстраиваться под законы современного мира?

Почему?

Видите ли, у законов функционирования общества есть своя логика. Безусловно, люди - не бездушные машины, выполняющие чью-то слепую волю, но деятельность человека происходит в согласии с его сознанием, а его сознание в свою очередь формируется под воздействием окружающего мира и его собственной деятельности. Не секрет, что наше общество поделено на классы, самые крупные из них - буржуазия и класс наемных работников. Условия жизни (деятельности) этих групп людей, безусловно, различны. Одни управляют - другие подчиняются. Поэтому и ценности и интересы у этих людей должны формироваться разные. Работник хочет уменьшить свой рабочий день, увеличить зарплату, улучшить условия труда. Капиталист хочет выжать из рабочего как можно больше прибыли. Как мы видим, их интересы не просто разные – они противоположны. Отсюда возникает классовая борьба, выражающаяся в том, что рабочие создают свои организации (профсоюзы, стачкомы, советы), устраивают забастовки, занимаются на рабочем месте различного рода саботажем, а иногда даже устраивают революции и берут власть на предприятиях и в обществе в целом в свои руки. Капиталисты в свою очередь увольняют рабочих, напускают на них полицию (милицию и т. п.), сажают в тюрьмы, и топят революции в крови. Но у капиталистов есть и более хитрые инструменты такие скажем как средства массовой информации и образование, о котором мы с вами собственно и ведем речь. По средством последних они пытаются навязать рабочим свое видение мира, свои ценности, затушевать классовый конфликт, в том числе и посредством навязывания других конфликтов, например, национальных. Чему учить? Ваш ответ будет зависеть от того чью сторону рабочих или капиталистов вы примете, и поэтому в первом абзаце я не случайно поставил вопрос именно таким образом.

Чему учить?

Какие работники нужны капиталисту? Ему нужно некоторое количество управляющих и специалистов, которые естественно должны получить высшее образование, чтобы справляться со своими обязанностями и гораздо большее количество рабочих со среднеспециальным образованием, которые и будут собственно производить материальные ценности. К этому надо добавить, что в странах третьего мира, роль которых в капиталистической экономике сводится в основном к добыче ресурсов и поставке на мировой рынок труда дешевой рабочей силы, капиталистам управленцы и специалисты нужны в меньшей степени чем “на западе”. Россия относится как раз к таким странам и не удивительно, что наши отечественные буржуи хотят урезать высшее образование. Ну, где вы видели дешевую рабочую силу с высшим образованием? Поэтому, по их мнению, надо сократить число вузов финансируемых из федерального бюджета до 50 (самые смелые капиталисты говорят до 20-30), уменьшить количество школ ну и т. д.

Кроме того, одним общим свойством, которым должны обладать работники, по мнению капиталистов, является покорность. А добиться этой покорности легче всего освободив рабочего от “лишних” и “ненужных” мыслей. Наемный работник должен знать свою узкую специальность и не задумываться о том, что происходит за пределами его маленького мирка. Вот от сюда и бакалавриат с урезанной программой обучения. Чтобы добиться подобных результатов и в школе и университете людей должны учить, что каждый из них только сам собственными силами может достигнуть материального и духовного благополучия. Выступать против коллективных возможностей улучшения жизни напрямую не возможно, так как все мы живем в обществе, и отрицать этого не может даже самый ярый индивидуалист, но есть одна хитрость. Капиталиста страшат не сами понятия солидарности и взаимопомощи, а их правильное понимание трудящимися, когда наемные работники помогают другим наемным работникам, а не своим хозяевам. Чтобы разрушить эту солидарность между рабочими буржуи пользуются национализмом и его более мягкой формой - патриотизмом. Вспомните в школах и университетах нам рассказывают о якобы одних и тех же интересах россиян, что у нас «общая родина», которую мы должны защищать от иностранцев. Но родина рабочего это его завод, фабрика, цех, его рабочее место, товарищи по работе, такие же рабочие, как и он, его спальный район, обшарпанные дворы, дешевый алкоголь

и сигареты, его скромная квартира и бедная семья, а родина буржуя – это мягкое офисное кресло, дорогой алкоголь и сигары, сауны, казино, шикарные виллы, яхты и всевозможные “Куршавели” и “Канары”. И когда рабочие по зову капиталистов идут воевать друг с другом, они защищают возможность их “родных” хозяев пользоваться вышеперечисленными благами и эксплуатировать их труд, оставляя себе всю ту же нищету их действительно родных районов. Рассказывают ли об этом в школах и университетах? По моему опыту - очень редко. И это не удивительно ведь пока чему учить нас решают капиталисты.

Как учить?

Содержание и форма обучения неразрывно связаны друг с другом, как наше сознание и наши действия. Так как общество представляет собой иерархическую систему, где есть управляющие и управляемые, а школы и университеты являются частью этого общества, то они воспроизводят всю туже иерархическую структуру. Директор или ректор, далее администрация, и в самом низу преподаватели, студенты и школьники, причем в школах учителя, пожалуй, имеют серьезную власть над своими подопечными. Кроме того в школах среди учеников тоже есть иерархия. Есть авторитеты, есть середняки, а есть и “неудачники”, над которыми все остальные издеваются. Дети, таким образом, копируют мир взрослых.

Как мы видим, классовое общество в миниатюре представлено в учебных заведениях, и очень часто именно здесь человек получает свои первые знания как в этом обществе можно выжить. Система учит человека приспосабливаться к своим законам, и очень не многие отваживаются выступить против этих законов. Отсутствие опыта, знаний и навыков борьбы заставляет людей сдаться, а дальше образование лепит из них тех, «кем они должны стать». Свое мнение и умение его отстаивать не очень-то приветствуется в школах. В университетах с этим чуть лучше, но, тем не менее, большинство занятий и в школах и в вузах являются монологами преподавателей, с редкими вкраплениями мыслей учащихся. Дискуссии практически отсутствуют, а ведь только посредством дискуссий общество может принимать решения, которые бы отражали интересы большинства его членов. Только дискуссии учат человека прислушиваться к мнению других людей и принимать решения сообща. Кроме того, любая дискуссия серьезно обогащает мыслительный процесс каждого своего участника. Как говорится, одна голова хорошо, а две лучше. В реальности чаще всего учитель как диктатор навязывает ученикам свое мнение. Не правда ли очень похоже на то, как капиталист навязывает работнику условия его труда? Ведь они точно также не обсуждаются.

Sancho

НА НОЖАХ: хроника репрессий в российских ВУЗах

В России увольняют преподавателей за политические убеждения. Кандидат политических наук Бученков Д.Е., который работал в Волжском Государственном Педагогическом Университете (www.vgipu.ru) на должности доцента кафедры «Философия» пять лет, был выкинут из ВУЗа за пять минут. Вот его рассказ.

«5 марта 2009 года заведующий кафедрой попросил меня пройти в кабинет проректора. Дело было в конце второй пары, когда занятие еще не закончилось. В кабинете никого не было. Он спросил меня, состою ли я в организации «Автономное Действие» и имею ли отношение к газете «Ситуация». Я ответил, что состою и пишу статьи в эту газету.

После этого заведующий кафедрой «Философия» профессор М.М.Прохоров стал перечислять мои недостатки: я недостаточно активен в плане научной деятельности. Не соответствую должности доцента. Мой семинар по теме «Политическое устройство РФ на уровне органов местного самоуправления», который он посетил «не соответствует уровню ВУЗа». Все, что он говорил, звучало крайне предвзято и тенденциозно. Если я не соответствую должности, то зачем меня нужно было держать на ней несколько лет? Зачем меня нужно было вызывать прямо во время занятия? Неужели нельзя это было сделать после или просто вызвать к себе на кафедру?

С самого начала мне стало понятно, что все обвинения в некомпетентности - только повод. Я сказал М.М.Прохорову, что главная причина, по которой он все это говорит, мои политические убеждения. В ходе беседы я был поставлен перед выбором: в ту же минуту написать заявление «по собственному желанию» или будет создана специальная комиссия, которая начнет проверять мою педагогическую деятельность, и я буду уволен «по статье» с занесением в трудовую книжку. Я выбрал первый вариант. Было понятно, что Прохоров озвучивает не свое мнение, а мнение руководства ВУЗа, которое поставило себе цель уволить меня во что бы то ни стало.

Из разговора я также понял, что к руководству ВГИПУ обратилось то ли ФСБ, то ли антиэкстремистский центр (кто конкретно - мне узнать не удалось) и, видимо, представило меня страшным экстремистом и террористом. В этом году предстоит переаттестация ВУЗа, перевыборы проректора, заведение является государственным, поэтому профессора сильно перепугались.

Никаких других причин - кроме моих политических убеждений и моей общественной деятельности - для моего увольнения нет. За все свои пять лет работы в институте я не совершил ничего такого, за что меня можно было бы вот так сразу уволить прямо в середине семестра через пять минут после разговора! Я предложил Прохорову дать мне доработать хотя бы до конца весны, чтобы завершить мой курс, но он категорически отказал мне в этом.

Мое увольнение не является также стремлением «подсидеть» и продвинуть на мое место кого-то другого. У заведующего нет подходящей кандидатуры на мое место. Мою учебную нагрузку просто распределили между другими преподавателями. За пять лет работы в ВУЗе я ни с кем ни разу не ссорился, со студентами и другими работниками института у меня отношения нормальные.

Думаю, что непосредственной причиной для увольнения именно в этот момент стали события 21 февраля 2009 года. В этот день в ДК «ГАЗ» проходил показ антимилитаристского фильма «Львы для ягнят». В нем рассказывается о действиях США в Афганистане. Фильм – совершенно безобидный, играют голливудские актеры, а вход на показ был бесплатный. Показ прервал начальник уголовного розыска РОВД Автозаводского района Самсонов В.В., около двадцати сотрудников ОМОНа, следователь Автозаводской прокуратуры Толстобров М.С. Все эти «стражи правопорядка» ворвались в помещение, переписали всех присутствующих, задержали четверых. Я имел отношение к этому кинопоказу, и милиция с меня взяла объяснение по этому поводу.

На своих занятиях я никогда не скрывал своих взглядов на происходящее в нашей стране. Не скрывал, что придерживаюсь оппозиционных взглядов, но при этом никогда не навязывал их студентам. Студенты меня неоднократно спрашивали «за кого я буду голосовать» на каких-нибудь очередных выборах. Я всегда отвечал, что считаю современную парламентскую систему в своей основе крайне порочной. Основное назначение парламента - выступать от имени народа, что само по себе недемократично. Ведь демократия означает власть самого народа, а не власть тех, кто выступает от его имени.

Я не держу зла на профессора Прохорова или на ректора ВПИГУ П.Ю.Петрова. Я понимаю, что они трусливые обыватели, которые держаться за свои рабочие места, для которых сам факт общения с сотрудниками ФСБ, антиэкстремистского центра и других подобных структур из ряда вон выходящее событие. Обратите внимание на саму тенденцию: высшее образование в РФ полностью зависит от государства, государственных структур, о какой-то автономии вузов речи быть не может в принципе. За последние шесть лет я ни разу не привлекался к административной ответственности, никогда не привлекался к уголовной ответственности. Газета «Ситуация», в которую я время от времени пишу статьи, не входит в перечень «экстремистских изданий». Однако, все это, видимо, не имеет значения: я видите ли «плохой преподаватель», и меня нужно было уволить сию же секунду».

Источник: Независимый медиа-центр Индимедиа
http://ru.indymedia.org

Руководство Государственного университета - Высшей школы экономики (ГУ-ВШЭ) в конце января письмо из Главного управления внутренних дел по Москве, в котором назывались имена студентов, задержанных во время последнего «марша несогласных» и было рекомендовано отчислить их из вуза как «неблагонадежных».

Копия письма на имя ректора Ярослава Кузьминова, подписанного первым заместителем начальника ГУВД генерал-майором Александром Ивановым, попала в распоряжение «Ежедневного журнала». В письме, подписанного первым заместителем начальника ГУВД, а теперь исполняющим обязанности начальника генерал-майором Александром Ивановым, сообщается, что 14 декабря 2008 года «в центральной части города зафиксирован факт проведения массового мероприятия, несогласованного в установленном порядке с органами исполнительной власти». В означенном мероприятии, говорится в письме, принимали участие шесть человек, представившихся студентами ГУ-ВШЭ.

Генерал-майор заявляет, что «проведение несанкционированных массовых акций является одним из видов экстремистской деятельности, имеет высокую степень общественной опасности и требует от правоохранительных органов адекватных мер реагирования».

В связи с этим он «просит» Кузьминова «рассмотреть вопрос об устранении обстоятельств, способствующих совершению правонарушений» и «целесообразности дальнейшего обучения указанных лиц». То есть, проще говоря, милиция фактически рекомендует вузу отчислить неблагонадежных студентов.

Далее генерал-майор Иванов просит ректора известить его о принятых мерах. Реакция от руководства вуза поступила незамедлительно. Пресс-секретарь ректора Ольга Колесникова уточнила, что в письме речь идет о студентах факультета прикладной политологии и факультета экономики. О них запросили справку у факультетов, попросили самих студентов написать объяснения. Но, как подчеркнула пресс-секретарь, вуз не собирается никого выгонять.

«У нас есть комиссия по работе со студентами, она выслушает студентов, которые объяснят, как все случилось. Еще большой вопрос, как их задерживали. Мы знаем, как работают наши внутренние органы. Еще хорошо, что наши ребята живы остались. Известно, что одна студентка просто стояла у филармонии и ждала подругу», - сказала Колесникова.

«Мы можем отчислить студентов, если они двоечники. А если они хорошо учатся, с какой стати нам их отчислять? - продолжила она. - Они не уголовные преступники, почему мы должны запрещать им учиться? Одним словом, мы своих детей съесть никому не дадим».

В свою очередь первый замдекана факультета политологии ГУ-ВШЭ Валерия Касамара сообщила, что с факультета прикладной политологии были задержаны трое ребят. Двоих взяли сразу на выходе из станции метро «Маяковская», а третий был задержан, как только подошел к оцеплению.

«Задержали спокойно, без оскорблений, без применения физической силы, просто попросили пройти, и те, не оказывая сопротивления, последовали за стражами порядка, - пояснила она. - Позже им объяснили, что им могут приписать противоправную деятельность, поскольку участие в несанкционированном массовом мероприятии является одним из видов экстремистской деятельности. В суд никого из них не вызывали - видимо, решили ограничиться бумагой, которая была отправлена нам».

«Говорить о целесообразности дальнейшего обучения студентов в данном случае неуместно, для этого есть сессия, а гражданская позиция наших студентов остается на их совести», - подчеркнула замдекана.

Она особо отметила, что бумага из ГУВД составлена некорректно, со смешением разных правовых актов, и это подтверждают юристы. «Бумага рассчитана на юридическую безграмотность людей, которые при виде официального письма приходят в священный трепет», - заключила она.

По материалам новостного Интернет-ресурса
www.NEWSru.com

19 января на несвойственно для центра Москвы на мгновение опустевшей улице Пречистенка были убиты наши друзья, замечательные люди, Настя Бабурова и Стас Маркелов. Это та новость, в которую не верится ни после многочисленных просмотров сюжетов по телевидению, ни спустя время, которое, говорят, лечит, но в этом случае наоборот – беспощадно напоминает нам, какую на редкость невосполнимую потерю понесли все те, кто вместе со Стасом и Настей боролись за справедливость, свободу и всё то лучшее, что бескорыстно желали эти люди для каждого живого существа.

Вечером 20 января на Театральную площадь меня, как и пару сотен других людей, привело невыносимое чувство отчаяния, которое требовало своего выражения в совместных действиях совершенно разных людей, объединенных одной потерей. То, что нас там уже ждали силы зла, облаченные в серую форму, сюрпризом не было. Было сюрпризом, что чтобы за мгновение Театральная площадь опустела от пары сотен человек, еще минуту назад готовых превратить Москву в пылающие жаром коктейлей Молотова Афины, было достаточно менее десятка сотрудников Министерства Любви (Оруэлл, «1984») они же сотрудники ОМОНа. В плен брали всех без разбору, так и я оказалась на земле в куче живых тел с завернутыми за спины или за головы руками.

Дальше – стандартные процедуры при несанкционированных задержаниях: молодых людей доставляют по разным ОВД, угрозами принуждают к незаконной дактилоскопии, превышая полномочия, фотографируют. В это время в одной из комнат ОВД несколько молодых сотрудников милиции по три-четыре раза переписывают протоколы, то делая ошибки в словах «Россия» или «несанкционированный», то несколько раз переделывая вид административного правонарушения, якобы совершенного задержанными на Театральной площади. Когда за столом, вокруг которого валялась куча скомканных клочков бумаги, было решено пришить всем несанкционированное шествие, мы, задержанные, написали в протоколе «не согласны», поставили подписи, получили паспорта и были выпущены на свободу через 5 часов задержания.

В середине февраля на экране моего телефона загорелся незнакомый номер. «Добрый вечер, ***. Это ***, насколько вы помните, декан вашего факультета». Здравствуйте! Повестка об отчислении? От оперуполномоченного? А как его фамилия? Не помните? Жаль.

В общем, немного времени спустя после задержания 20 января в деканат моего факультета пришел некий документ. Содержание его совершенно аналогично звонкам замначальника ГУВД Москвы (а на момент написания статьи – уже начальника!) генерал-майора Александра Иванова в ГУ-ВШЭ, который «настоятельно рекомендовал» руководству ВУЗа отчислить четверых студентов, которые участвовали в «Марше несогласных», после чего отчитаться в ГУВД. Документ был благополучно проигнорирован и остался без ответа. После чего пришла его копия, снова проигнорированная деканатом. Я склонна признать Иванова человеком, отдавшим приказ отправить этот документ в мой университет, но знать наверняка уже не считается возможным. Третья попытка отчислить меня, политически неблагонадежную студентку, была направлена уже в ректорат. Там, как сказали мне в деканате, прозвучала просьба «сделать с нарушительницей хоть что-нибудь». В деканате развели руками и написали бумажку, в которой объяснились, что студентке *** были прочитаны лекции о законе и последствиях их нарушения, на чем эту историю попросили прекратить.

Вообще действия милиции вызывают у меня улыбку недоумения, ведь они явно не продумывают и на шаг вперед своих действий. Если они характеризуют студента, открыто заявляющего о своей гражданской позиции и требующего права на свободные собрания, как бунтаря или даже экстремиста, то будь я отчислена из университета, всё образовавшееся свободное время я бы потратила на то, что занялась бы подготовкой и реализацией актов гражданского неповиновения, что послужило бы хорошей причиной для восстановления моего статуса студента в университете, где меня снова загрузили бы подготовкой к сессии.

Алена Рогова

Мы рассказали лишь о нескольких фактах репрессий в высших учебных заведениях по политическим убеждениям и из-за активной гражданской позиции, но это не единичные случаи: подобные события происходят систематически и повсеместно. Естественной реакцией университетского сообщества на репрессии по отношению к студентам и преподавателям, должна быть солидарность, активная поддержка и защита от бесчинства и хамства властей.

Из Жизни Воронежских Студентов

Любопытно, студенческим движением я начал заниматься, когда был еще школьником. А именно в 2005 году. В то самое время во многих городах России, в том числе и в Воронеже, проходила акция против отмены отсрочек от армии для студентов и других категорий граждан. Сбор подписей, специальные лекции по проблеме для студентов, пикеты, митинги и шествия. Чего только не было, но привлечь к решению этой проблемы не ангажированных студентов (не анархистов, правозащитников и т. п.) практически не удалось. Они принимали участие в отдельных акциях, подписывались против отмены отсрочек, но сами они ничего не организовывали. Для меня это был, безусловно, очень интересный опыт. До этого ни в чем таком я не принимал участия и естественно я многое вынес для себя. Тогда я впервые попробовал собирать подписи, писать листовки, рисовать плакаты, говорить в мегафон. В общем, весело было. Потом власть отказалась от столь непопулярной инициативы (студентам отсрочки не отменили, а вот другим категориям кому хотели отменить - отменили), и какое-никакое движение прекратилось. Естественно, не ангажированные студенты, которые и до этого мало что делали, сразу же отвалились, правда, остались их контакты, осталась мизерная надежда, что их снова можно будет привлечь в случае возникновения новых проблем у студентов.

Ну что ж, а дальше, став уже студентом, я узнал, что с начала 2000-х в России идет реформа образования. Невооруженным взглядом было видно, что цель этой так называемой реформы сделать образование подчиненным нуждам российских капиталистов. Что касается вузов, то на тот момент "законом о монетизации льгот" все студенты уже были лишены своих льгот на проезд в общественном транспорте, а студенты муниципальных и региональных вузов были лишены и других льгот, например, бесплатного посещения общественных музеев и библиотек. Вообще в ходе реформы планировалось отказаться от какого-либо федерального финансирования региональных и муниципальных вузов, а оставить это финансирование только федеральным вузам. Ввести двухступенчатую систему образования, в которой вторая ступень была бы большинству не доступна. Еще из прелестей реформы можно назвать ЕГЭ и самое ужасное - сокращение вузов и школ. В общем, картина не радужная. Ну вот, собственно, трое человек в Воронеже решили что-то с этим делать. Была листовочная компания, семинары для студентов и 2 публичные акции. Акции приятно порадовали, так как, как бы это не банально звучало, на них пришли студенты. Это ужасно, но после расклейки объявлений об акции, никто обычно на них не приходил. А тут были живые студенты. На первой мы даже черный флаг с красной звездой отдали им в руки, чтобы несли (черный и красный – традиционно анархо-коммунистические цвета, а автор статьи, как вы могли догадаться, является анархо-коммунистом). И прошлись так по проспекту революции с 2-мя черными флагами, плакатом, и кричалками. Потом была акция: "Цепь студентов против реформы образования". По приколу решили между двумя соседними ВУЗами, там метров 300 наверное, живую цепь из студентов организовать. Естественно, мы понимали, что такую длинную цепь мы не построим, но сама идея была интересной, поэтому решили ее воплотить. В итоге наша куда более маленькая цепь, но не совсем малюсенькая, так как опять же пришли студенты (я тогда чуть ли не все ВУЗы снизу доверху обклеил объявами) прошествовала от того места где должна была начинаться цепь до ее предполагаемого конца и все завершилось мини-митингом. Все это было между сентябрем и декабрем 2005 года. А потом движение опять заглохло.

В конце лета - в начале осени 2006 года наша всеми любимая госдума принимала закон об Автономных учреждениях, по которому ВУЗы можно теперь переводить в статус автономных учреждений и продавать по частям их "ненужное" движимое и недвижимое имущество. Это вызвало новый виток студенческих протестов по разным городам. Воронеж тоже не остался в стороне. Помнится, мы тогда много ходили по вузам, собирали те же подписи, говорили с людьми, был митинг на площади организованный КПРФ. Но в итоге закон был все равно принят и все стихло.

Январь 2006-го ознаменовался первой нашей победой, мы сумели отстоять 2-х недельные каникулы в педагогическом университете, а их хотели сократить до одной недели. Тогда мы впервые опробовали тактику писем от студентов из других ВУЗОВ (ВГУ, ВГТУ, ВИВТ). От нас было написано около 6-7 писем. Но решающую роль сыграло другое. Мы пригласили прессу на сбор подписей, а точнее пресса сама заинтересовалась нашей компанией и попросила специально для нее провести отдельный сбор подписей. Что мы и сделали перед Воронежским Педагогическим Университетом. В результате к нам вышла какая-то тетенька из администрации

(щас уже не помню ее должность) и наша активистка пошла в ВУЗ, поговорить с ней. В кабинете, куда эта тетенька привела нашего товарища, стопочкой лежали все наши листовки. Было видно, что администрация серьезно испугалась. Особенно испугалась прессы. В итоге была достигнута договоренность о том, что будет совместное собрание со студентами, на котором вопрос с каникулами будет решен. На этом собрании ректор ВГПУ объявил, что каникулы не урезают, они остаются практически 2-х недельными (по-моему, 12 дней, если я не ошибаюсь), что в итоге и было. Мы на это не рассчитывали и это очень приятно нас удивило. Очень большим минусом всей нашей компании по защите каникул в педе было то, что все делали (в том числе и подписи собирали) люди из других университетов, сами же студенты ВГПУ кроме своих подписей ничего не вложили в окончательную победу. Стоит оговориться, что 2 девушки из этого самого университета все же чуть-чуть в этом поучаствовали (они расклеивали объявления о совместном собрании студентов и администрации). Впоследствии они посетили несколько наших студенческих собраний и приняли участие в одной акции уже по другой проблеме и все. То есть в «людском эквиваленте» наша победа в педе нам ничего не принесла.

Далее на очереди был экономический факультет Политеха (ВГТУ). Там местная администрация решила поэкспериментировать и ввела балльную систему оценки знаний. Само по себе это ни о чем не говорит, поэтому я поясню. В результате введения этой системы, для получения баллов студентам пришлось проводить уйму времени в университете, в том числе администрацией были придуманы дополнительные занятия (коллоквиумы и прочее). Если раньше студенты показывали свои знания на экзамене, то теперь университет превращался для них в школу, то есть надо было посещать – все, и более того, надо было посещать то, чего до этого не было, то есть студенты были в универе с утра до ночи. Эксперимент проходил в нескольких группах. Студенты этих групп не заставили себя долго ждать и взбунтовались против несправедливости. Они сами собирали подписи, обращались в свой профком, к вузовской администрации, но все было тщетно и тогда они обратились к нам. Мы вместе со студентам решили устроить митинг у главного корпуса ВГТУ, а потом если после этого митинга администрация не удовлетворит их требования устроить забастовку и не посещать занятия. Кроме того опять же мы (студенты других вузов) отправили от себя ректору Политеха письма протеста. Особенно тогда меня поразило организационное собрание со студентами перед митингом. Пришло около 25-30 человек. Аудитория на факультете экономики была заполнена. В такие моменты понимаешь, что занимаешься всем этим делом не зря и среди наших глубоко мажорных студентиков встречаются другие, готовые бороться, главное - их только найти. К сожалению, впечатление от собрания было обманчивое и на митинг пришли далеко не все участники этого собрания. Сам митинг привел к некоторым результатом. К нам вышла администрация и пригласила в актовый зал, чтобы решить вопрос. В отличие от собрания в педе, тут нас всячески затыкали. И на вопросы собственных студентов отвечали очень просто, что по их подсчетам все нормально. В итоге вузовская администрация предложила провести совместное собрание представителей групп, где проходил эксперимент и факультетских чиновников. Это собрание ничего не дало. А потом протест сдулся. Изначально заводилами борьбы были 3 девочки-отличницы, а все остальные к ним присоединились и когда они увидели, что сразу добиться результатов не получается и другие студенты сами активно не действуют, а ждут действий от них, они вместо борьбы выбрали учебу. Так все и закончилось.

Последняя наша инициатива была против слияния воронежских ВУЗов. У нас в городе есть 7 крупных вузов: ВГУ, Политех, Строяк, Пед, СХИ, Лестех и Технoложка. Летом 2008 года проходила пресс конференция главы управления образования по воронежской области Якова Львовича, на которой он поведал, что у них есть планы по объединению этих 8 университетов в 3. Информация про этот начала распространяться в студенческой и преподавательской среде. Нам стало известно, что при слиянии вузов планируется «сократить» факультеты и кафедры, уволить "лишних" преподавателей (по некоторым данным до 25% от общего числа), ликвидировать тысячи студенческих мест. Кроме этого освободившиеся и уже «ненужные» помещения и территории, принадлежащие вузам, могли легко быть проданы или сданы в аренду. Естественно, мы не удивились этому, так как инициатива наших местных чиновников от образования полностью подходила под концепт "реформы образования" продвигаемой федеральной властью. В общем-то вся сложившаяся ситуация показывала и доказывала что как такового плана реформы нет, а есть желание чиновников и буржуев поделить оставшуюся вне рынка сферу общества – образование. Ну что же, мы решили противостоять им. Наша кампания против слияния вузов заключалась в основном в информировании студентов о возможно слиянии вузов и о последствиях этого слияния. Мы очень хорошо понимали тогда и сейчас понимаем, что без массового и независимого студенческого движения (независимого от чиновников, буржуев, партий, карманных профсоюзов) остановить коммерциализацию образования, а главное перейти в наступление, сделав университеты школой самоорганизации студентов и преподавателей, не возможно. А нынешняя ситуация такая, что студенты совершенно не борются за свои права и интересы. Вот мы и хотели пополнить студенческое движение за счет этого информирования. Мы собрали порядка 1000 подписей, организовали свое сообщество «В контакте» http://vkontakte.ru/groups.php?act=s&gid=5647006, в котором сейчас состоит порядка 400 человек, развесили и раздали уйму объявлений и листовок. В самой инициативе активно участвовало около 15 человек, что конечно на много больше в сравнении с предыдущими инициативами, которые были описаны выше. В итоге, на наше обращение Главное управление образования по Воронежской области ответило, что никакого слияния не будет и возможно это действительно правда. Просто сокращение студенческих мест, преподавателей, факультетов и кафедр власти могут осуществлять и другими путями, не прибегая к слиянию вузов. Что они, скорее всего, и будут делать. Поэтому мы не собираемся прекращать борьбу!

Sancho

В Москве открылся Уличный Университет!

Первый Уличный Университет в Москве прошел 10 мая по теме: Студенческий активизм: теория и практика.

Занятие началось с обращения к истории возникновения Уличного, его целей, условий (само)организации и формы проведения занятий в Петербурге.

В первом докладе рассматривались проблемы образовательной системы как института, обеспечивающего воспроизводство социального неравенства, при котором образование становится привилегией доминирующих, а также как института, внедряющего господствующий дискурс/идеологию. Исходя из этих положений, борьба за общедоступность образования и автономию научного знания должна вестись теми, кого эти проблемы непосредственно касаются – студентами и преподавателями, именно они должны стать главными двигателями реформ и изменений в образовательной системе (Илья Матвеев «Образовательная система и социальные изменения»).

Во следующем докладе были рассмотрены практические стратегии самоорганизации студентов, их достоинства и недостатки. Первая стратегия заключается в создании стабильных студенческих профсоюзов, имеющих упорядоченную структуру и иерархию, и способных отстаивать права студентов и преподавателей на легитимной основе. Вторая стратегия связана со стихийными формами самоорганизации, которые существуют на основе мобилизационного «запала», не имеют четкой структуры и формализованного ядра, в силу чего функционируют недолго (1-2 семестра) и затем «размываются», также они не имеют возможности легитимного влияния на администрацию вуза (Всеволод Сергеев «Проблемы и ошибки в практике студенческой самоорганизации»).

Место проведения занятий: ст. м. «Чистые пруды», «Тургеневская», Сретенский бульвар, у памятника Надежды Крупской. Начало в 17.00

Студенческая революция 1899 года

Печатается в сокращении

…
Мы - не борцы. Мы только тень борцов,
Упавшая от солнца за горами,
Мы лишь гонцы грядущих в мир творцов,
Богатых мыслию и знаньем и дарами;
Мы только ласточки, оставившие юг,
Чтоб возвестить природы обновление,
Мы только весть несем, что кончился недуг
И что врачи сулят больной выздоровление.

Из студенческой литературы 1901-1902 гг.

110 лет назад, в феврале 1899 года, началась первая всероссийская студенческая забастовка, которая всколыхнула всю страну. Это событие не получило достаточного освещения в отечественной историографии. … Между тем, обращение к опыту студенческой революции 1899 года весьма актуально в условиях поиска самоидентичности и своего пути в современной России. …

Что же произошло в Санкт-Петербурге в феврале 1899 года?

Историческая канва событий тех лет такова.

8 февраля Петербургский университет празднует день своего основания. В это день после торжественного собрания студенты по обыкновению разбредаются по кабакам и устраивают шумные вечеринки.

4 февраля 1899 года, за несколько дней до праздника, на официальном стенде Санкт-Петербургского университета под стеклом появилось следующее объявление:

«8 февраля, в день празднования годовщины Императорского С.П.Б. Университета нередко происходят со стороны студентов нарушения порядка и спокойствия на улицах С.-Петербурга и в публичных собраниях. Беспорядки начинаются немедленно по окончании университетского акта шествием студентов большой толпой с пением песен и криками «ура!» по Дворцовому мосту и даже по Невскому проспекту. Вечером происходят шумные вторжения в рестораны, увеселительные заведения, в цирк, в Малый театр. Смежные с этими заведениями улицы бывают до глубокой ночи пересекаемы возбужденной толпой, что дает повод к прискорбным столкновениям и вызывает неудовольствие публики. Общество столицы давно обратило внимание на эти беспорядки; оно возмущается ими и осуждает за них университет, и все студенчество, тогда как в них участвует только небольшая его часть. Закон предусматривает такого рода беспорядки и за нарушение общественной тишины и спокойствия подвергает виновных аресту до 7 дней или денежному штрафу до 25 руб. Если же в этих нарушениях будет участвовать целая толпа людей, которая не разойдется по требованию полиции, то упорствующие подвергаются аресту до 1 месяца или штрафу до 100 р. А если будет необходимо прекратить беспорядок силою, виновные подвергаются аресту до 3 месяцев или штрафу до 300 рублей. 8 февраля полиция обязана охранять тишину и спокойствие совершенно также, как и во всякий другой день года. Если произойдет нарушение порядка, полиция обязана прекратить его, во что бы то ни стало. Закон предписывает также употребление силы для прекращение беспорядков. Последствия такого столкновения с полицией могут быть очень печальны. Виновные могут подвергнуться: аресту, лишению льгот, увольнению и исключению из университета и высылке из столицы. Считаю необходимым предупредить об этом г.г. студентов. Студенты должны исполнять законы, охраняя тем честь и достоинство университета. Ректор университета В. Сергеевич».

Это объявление было воспринято студентами как оскорбление и вызвало негодование. … Студенты обсуждали между собой позорное объявление в течение двух дней. В субботу, 6 февраля во время студенческой сходки, собравшейся по совсем другому поводу, объявление было сорвано, витрина разбита вдребезги, а появление ректора на университетском акте 8 февраля решено было встретить обструкцией.

Заседание 8 февраля началось при полном порядке: был прочитан отчет о деятельности университета за минувший год, профессором Ольденбургом по традиции сделан доклад на научную тему. Когда же ректор проф. В.Сергеевич поднялся на кафедру, раздались шум, свист и шиканье. Ректор ждал в течение 15 минут и так и не смог начать своей речи, после чего был вынужден покинуть трибуну. После его ухода без каких-либо эксцессов с воодушевлением были исполнены национальный гимн и студенческая песнь, после чего студенты стали расходиться по домам небольшими группами. Но спокойно уйти им не удалось: дорогу тем из них, кто направился к Дворцовому мосту, преградил выехавший из двора здания Академии наук отряд конной полиции. Перейти Неву по льду также не было возможности, поскольку обычные в это время года мостки от университета к Сенатской площади были почему-то частично разобраны. Оставалось идти в сторону Николаевского моста, куда студенты, которых собралось уже довольно много, и двинулись веселою толпой. На половине пути к мосту, уже при подходе к Румянцевскому скверу, эту толпу догнал командовавший отрядом конной полиции поручик с одним из полицейских. Студентам пришло в голову, что он хочет вызвать еще один отряд полиции, который перегородит и этот путь, и они не пропустили полицейских, стали кидать в них снежками, кто-то схватил прислоненные к сторожке на разъезде конки метлы и пугнул лошадей. Офицер со своим спутником повернули назад и вернулись к основному отряду, и вскоре уже весь полицейский отряд нагнал студенческую толпу при подходе к Академии художеств. Студенты опять стали кидать в полицейских снежками, тогда поручик скомандовал «Марш маршем!», и добавил слова, которые потом упоминались в студенческом бюллетене: «Не повесят же нас из-за этой сволочи студентов!» Полицейские ворвались в безоружную толпу, топча людей лошадьми и избивая их нагайками. Как отмечают свидетели, при этом пострадали и случайные прохожие: одному старику рассекли ударом нагайки голову, какую-то женщину сбили лошадью с ног и продолжали избивать уже лежащую на мостовой. Студенты прыгали через ограду сквера и пытались спастись там от избиения. Многие были серьезно ранены, у многих нагайками была разодрана одежда.

На другой день, 9 февраля, в университете собралась грандиозная сходка, на которой присутствовало около 2 000 человек, т.е. более половины всех студентов. Ректор выступил на сходке, предложив всем разойтись. На этот раз его речь не прерывалась, поскольку предшествовавшие события уже отошли на второй план, и студенты считали, что полицейским произволом нанесено оскорбление чести всего университета, поэтому за нее должны вступиться и профессора, и администрация. Речь В.Сергеевича выслушали молча, но никто не разошелся. Ректора попросили удалиться и стали обсуждать вопрос, какие действия следует предпринять после чудовищного избиения студентов полицией, следует ли протестовать и в какой форме? Обсуждение этого вопроса в тот день не закончилось и было продолжено на следующий. Предлагалось обжаловать действия полиции в судебном порядке, однако это предложение было отвергнуто на том основании, что суд, несомненно, наложит взыскание только на офицера, командовавшего отрядом, и на простых полицейских, в то время как решение о применении полиции, несомненно, принималось выше. Кроме того, рассмотрение дела в отношении полицейских в то время было возможно только при согласии их начальства, а оно, скорее всего, такого разрешения не даст. Другое предложение было подать коллективную петицию, однако этот путь был незаконным, поскольку по университетскому уставу подача коллективных петиций запрещалась, и хотя раньше и подавались петиции, они всегда оставались безрезультатными. Поэтому сходка приняла решение приостановить занятия. Эта мера рассматривалась как наиболее решительная, при этом собравшиеся постановили воздержаться от каких-либо манифестаций и насилия. Вот резолюция студенческой сходки: «Мы возмущены насилием, жертвами которого мы были 8 февраля, насилием, унижающим человеческое достоинство, насилием, которое было преступно даже в применении к самому темному и безгласому слою населении. Мы вообще для всех считаем такое насилие бесчеловечным и протестуем против него. Как средство для проведения в жизнь нашего протеста, мы объявляем С.-Петербургский университет закрытым и всеми силами добиваемся его официального закрытия. Мы прекращаем хождение на лекции и, присутствуя в университете, препятствуем кому бы то ни было их посещать; каждый день устраиваем сходки и другими мерами, кроме насильственных, прекращаем нормальное течение университетской жизни. Продолжаем это способ обструкции, пока не будут удовлетворены наши требования: 1) опубликования во всеобщее сведение всех инструкций, которыми руководствуется полиция и администрация относительно студентов, и 2) гарантии физической неприкосновенности нашей личности и возможности обжалования всех действий полиции в общих судебных учреждениях; всего этого мы требуем для учащихся всех высших учебных заведений, мужских и женских. С 10 февраля мы закрываем университет и сообщаем об этом профессорам и студентам, не слыхавшего нашего решения». Резолюция была принята подавляющим большинством, против проголосовало не более 30 человек.

Надо сказать, что большинство профессоров было на стороне студентов и разделяло их мнение, что нанесено оскорбление университету. Явившимся для чтения лекций преподавателям студенты разъясняли свою позицию, поэтому лишь немногие из профессоров проявили упорство и во что бы то ни стало хотели проводить занятия, по-видимому, опасаясь быть уволенными за прогул. … Нашлись отступники и среди студентов, и другим студентам пришлось шумом препятствовать лекциям.

На сходке 11 февраля к студентам снова обратился ректор В.Сергеевич …

Выступление ректора, как и следовало ожидать, не имело никакого результата, забастовка продолжалась. В ответ помощник попечителя учебного округа г-н Лаврентьев, замещавший заболевшего попечителя Капустина, в тот же день вызвал в университет полицию. Полиция оказалась в замешательстве и не понимала, что делать: не впускать студентов в университет означало содействовать его закрытию и осуществить на деле решение студенческой сходки, а впускать - значит давать возможность новым сходкам и продолжению обструкции. В результате полиция оцепила университет и с 12 часов перестала пропускать в него студентов, а собравшихся с утра обструкционистов переписала. На следующий день полиция отобрала у находившихся в здании обструкционистов студенческие билеты, а собравшихся перед входом студентов, желавших поддержать товарищей, сначала заперла на несколько часов в Манеже, а потом переписала и некоторых препроводила в участок. Таким образом 13 февраля было переписано 1500 человек.

Появление полиции в стенах университета вызвало возмущение даже у профессоров, хотя кое-кто из них попытался вести занятия лекции в присутствии полицейских, но читать лекции было некому: аудитории были пусты. Ввиду того, что профессора явно симпатизировали студентам, министром народного просвещения Боголеповым было отменено заседание университетского совета, назначенное на 12 февраля, поскольку министр опасался открытых оппозиционных заявлений со стороны профессоров.

Забастовка в тот же день была поддержана 17 вузами города, в т.ч. военными и духовными. Студенты Академии художеств, Института путей сообщения, слушательницы Высших Женских (Бестужевских) курсов и частных женских курсов проф. Лесгафта через делегатов выразили сочувствие и солидарность со студентами университета. Студенческие сходки с решением приостановить занятия, пока не будут приняты требования универсантов, прошли в Военно-Медицинской Академии, Горном, Лесном и Электротехническом институтах, Женском Медицинском институте и других вузах столицы. На следующий день к забастовке примкнули Технологический институт и Институт гражданских инженеров, а также слушательницы женских фельдшерских Рождественских курсов. Самым решительным был, пожалуй, протест студентов Историко-Филологического института, где 60 из 90 учащихся в знак солидарности со студентами университета подали прошения об увольнении.

Через несколько месяцев после описанных событий в студенческом листке появились куплеты на мотив известной петербургской студенческой песни «Через тумбу-тумбу-раз» с такими словами:

Над широкой рекой
Молчаливой четой
Пара сфинксов стоит, ухмыляется.
Фараоны кругом,
Всех колотят кнутом,
Пирамидов, прохвост, отличается!
И пергамент живой
Под искусной рукой
Иероглифами весь испещряется.
А на тех, кто потом
Недоволен кнутом,
Десять казней зараз насылается
А один крокодил
Все потом говорил,
Что законом страна управляется!

В общем, автор куплетов ощущает себя не в России, а в Древнем Египте. Тут надо дать некоторые пояснения: египетские сфинксы установлены на набережной Невы перед Академией художеств как раз на том месте, где происходило побоище; Пирамидов был в то время начальником охранного отделения полиции; ну а под «крокодилом»

подразумевается, конечно, ректор университета Сергеевич.

Для того, чтобы понять, почему такой незначительный, казалось бы, повод, как столкновение с полицией, вызвал такое мощное студенческое движение по всей стране, необходимо вернуться к середине XIX века. До этого времени российский университет был по преимуществу дворянский, причем в университет зачастую шли те, кто не попал на военную службу, которая была значительно престижнее, и поэтому избрал карьеру чиновника. Потребность представителей других сословий в образовании и экономическая необходимость в большом количестве образованных людей привела к тому, что с 60-х годов позапрошлого века университет становится практически всесословным. Новые студенты из детей разночинцев, нередко бедные и плохо одетые, стремились к образованию, поскольку оно открывало для них новые жизненные перспективы. Дворянство, со своей стороны, стремилось сохранить кастовый характер университетского образования, справедливо усматривая в этом систему воспроизводства правящей элиты. Практически все действия дворянского правительства России в отношении университетов так или иначе связаны именно с этой проблемой: допускать или не допускать другие сословия до образования, если допускать, то в какой степени. На практике решение было, как правило, в том, чтобы по возможности не допускать. Именно с этим связаны и меры по повышению платы за образование, и запреты на прием в университет евреев и лиц, не окончивших гимназический курс, и запреты на создание студенческих организаций и землячеств. Бедные студенты, со своей стороны, вынуждены были объединяться для взаимной поддержки и отстаивания своих прав. Естественно, что эти противоречия вылились в столкновения между студентами и администрацией университетов.

… .

Вернемся к событиям 1899 года. … Было устроено разбирательство, в ходе которого следователи всячески пытались заставить участников тех событий признать, что забастовка была организована извне, но эти утверждения с негодованием отвергались всеми студентами.

Через несколько дней забастовка охватила практически все высшие учебные заведения России, в ней принимало участие около 25 тыс. студентов, т.е. около 2/3 студентов страны. Власти ответили репрессиями: участники забастовки были исключены из университетов, а 2160 человек выслано. Исключенных призвали в солдаты, т.е. «священная обязанность» защиты Отечества использовалась как карательная мера. Это беззаконие было разрешено в принятых на основании высочайшего повеления от 29 июля совещанием шести министров «Временных правилах», однако репрессивные меры не остановили движения, а лишь подстегнули переход от академических требований к политическим, движение выходит на улицы. Ни в сентябре, ни в наступившем 1900 году студенты в аудитории не вернулись. Обращение профессоров в 1901 году к студенчеству, в котором авторы пытаются представить широкие выступления как результаты козней «ничтожной кучки злонамеренных лиц», оканчивается провалом. Все это заставляет правительство и прежде всего нового министра просвещения генерала Ванновского, не сумев задавить студенческого движения, поменять тактику. Специально созданная комиссия из профессоров Московского университета на основе изучения жалоб студентов подготовила предложения по изменению университетского быта. Студенческое движение на время затихает в ожидании ответа комиссии Ванновского. Результатом были незначительные послабления: выборы старост, разрешение факультетских сходок, - но в целом требования студентов выполнены не были, запрещались общеуниверситетские сходки и студенческие организации, практически не изменилась плата за обучение. Поэтому в 1902 году студенческие волнения вспыхнули снова. Проходят студенческие съезды, политические лозунги выступают на первый план, студенческие свободы рассматриваются в контексте бесправия общества в целом. Интересно отметить, что Петербургская сходка студентов 5 февраля 1902 года отвергла идею легальных студенческих организаций, выдвинув требование права общих сходок и собраний, на которых бы решались все студенческие вопросы. Таким образом, организации противопоставляются общим собраниям и рассматриваются студентами как средство снижения студенческой активности и контроля со стороны администрации. Об этом же говорит член комиссии Ванновского, профессор Московского университета князь Евгений Трубецкой, настаивая на легализации землячеств с тем, чтобы парализовать их преступное направление и взять под присмотр.

Студенческие волнения 1899-1902 гг. привели к самоорганизации и политизации российского студенчества. В течение месяца после событий 8 февраля 1899 года в Санкт-Петербургском университете заявили о себе группы «обструкционистов», «антиобструкционистов», «Действительных обструкционистов», «независимых», «единомыслящих», «вольномыслящих», «буржуазных радикалов», «группы 147» и др. Студенческая сходка становится реальным органом власти в университете. Вырабатываются и меры, страхующие организационную структуру на случай репрессий и арестов. Например, в Организационный Комитет, избираемый для координации всех действий на общеуниверситетской сходке, избираются также кандидаты, которые занимают места вместо арестованных или высланных членов Комитета. Комитет издает бюллетени и координирует движение, обеспечивая невозможность проникновения в задание университета профессоров и тех из студентов-отступников, которые не пожелали присоединиться к забастовке и хотели продолжить занятия или сдать экзамены, а также организуют выступления в поддержку арестованных или высылаемых товарищей. Комитет устанавливает отношения с аналогичными организационными структурами других учебных заведений и обеспечивает согласованность действий и обмен информацией.

Политизация студенческого движения привела к созданию в его рамках нескольких направлений: социал-демократического, эсерского и освобожденеческого, а также организаций консервативного и черносотенного толка («Денница» и др.). Социал-демократы высоко оценили студенческие выступления, усматривая в них пролог будущей революции и видя в студентах застрельщиков будущих выступлений рабочих и крестьян. Социалисты-революционеры внесли в студенческое движение элементы террора, ведущего свою историю от народовольцев. Освобожденцы предложили широкую политическую платформу для объединения под лозунгом «Долой самодержавие!» и привлекли в свои ряды либеральных земцев и буржуазную интеллигенцию, однако с началом Первой русской революции движение освобожденцев распалось.

Вспоминая события студенческой забастовки 1899-1902 гг. нетрудно увидеть параллели между Россией царской и Россией современной. Нежелание правящей элиты сделать образование общедоступным и стремление использовать его для самовоспроизводства; полицейский произвол и избиения; полное неуважение к чести и достоинству личности, - все это, пожалуй, только усилилось. По-прежнему власть придержащие убеждены, что на коллективные действия людей могут подвигнуть только засланные извне организаторы, а не попранное достоинство или доведенное до отчаяния бесправие, что все массовые акции обязательно проплачены, а не основаны на убеждениях и ценностях людей, ибо не имея никаких убеждений, кроме жажды власти и наживы, они не допускают и возможности таковых у других. …

Автор: КОСТРИКИН А. В.

http://4cs.ru/materials/publications/wp-id_524/

КТО МЫ ТАКИЕ?

Газету К.У.Б. выпускает объединение инициативных групп студентов и работников науки из разных городов России. Присоединиться к нашей деятельности может каждый, кто разделяет наши взгляды.

В самых общих чертах наши цели и методы их достижения можно обрисовать следующим образом.

Наши немедленные требования:

- реализация всеобщего права на доступное, бесплатное и качественное среднее и высшее образование;
- расширение самоуправления в учебных заведениях, обеспечение их максимальной независимости как от государственного и административного регулирования, так и от всевластия частных инвесторов и кредиторов;
- самоорганизация учащихся и работников науки для активного влияния на ход учебного процесса и все остальные аспекты жизни учебных заведений и научных учреждений;
- кардинальное улучшение социально-бытовых условий и материального положения учащихся и работников науки.

НАШИ ЦЕЛИ

Мы убеждены, что для студенчества и наёмных работников интеллектуального труда следование своим интересам заключается.не просто в исправлении отдельных недостатков существующих образовательных и научных учреждений, а в радикальном переустройстве всей системы образования на принципах автономии, студенческо-преподавательского самоуправления и свободы выбора специализации. Только такое переустройство позволит превратить образовательную систему из репрессивного механизма на службе господствующих элит в сеть свободного обучения, способствующую созданию действительно свободного и самостоятельного человека.

Мы понимаем, что достижение поставленных целей неотделимо от борьбы за реорганизацию общества в целом на основах самоуправления (выраженного в независимых общих собраниях и их свободных координациях) и социальной справедливости. Справедливым обществом мы считаем то, в котором все имеют равные возможности доступа ко всем имеющимся и вновь произведенным материальным и духовным благам, при условии своего участия в производственном процессе.

Вместе мы сможем этого добиться!

ПРИНЦИПЫ НАШЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

1. Мы не сотрудничаем с политическими организациями и не принимаем в свои ряды их членов. Политическими мы считаем организации, ведущие борьбу за политическую власть или поддерживающие тех, кто ведёт борьбу за политическую власть, а также организации, построенные на авторитарных принципах.

2. Мы считаем неприемлемым ни при каких обстоятельствах вводить институт оплачиваемых работников в нашем Объединении.

3. Все ячейки Объединения действуют на принципах самоуправления, реализуемых по средством общих собраний. Друг с другом они координируют свою деятельность на равных, по средством делегатов с наказом, принимая все принципиальные решения снизу вверх.

4. Методом борьбы за свои права и свободу мы видим только прямое действие. Прямое действие подразумевает непосредственную борьбу угнетённых за свои права, без каких-либо «посредников» в лице политических организаций, депутатов, судов и других государственных чиновников и учреждений. Мы считаем, что только прямое действие способно привести к осуществлению нашей цели, указанной выше.

5. В данный момент нет необходимости вводить в Объединении фиксированное членство. Равноправное участие в принятии всех решений могут принимать все люди, занятые в сфере образования и науки, которые согласны с настоящими принципами и изъявляют желание участвовать в деятельности объединения.

НАШИ КОНТАКТЫ

Редакция К.У.Б.а
editors.kub@gmail.com

Инициативы учащихся и работников науки:

Москва: stood.msc@gmail.com
Санкт-Петербург: streetuniver@gmail.com
Петрозаводск: altercom@bk.ru
Воронеж: stud.direct.action@gmail.com

Присылайте свои материалы!

Анонимность гарантируется (в зависимости от желания автора статья может быть подписана фамилией, псевдонимом или вообще не подписана).

Тираж - 990 экз. Распространяется бесплатно.